

Вишняк Денис Александрович, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Образцов Кирилл Сергеевич, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:
Туршук Людмила Дмитриевна, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Аннотация. В статье исследуется правовая природа деликтной ответственности за вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Рассматриваются основания и условия наступления такой ответственности, её субъектный состав, соотношение с договорной ответственностью, а также особенности применения норм о сроках, основаниях освобождения и распределении бремени доказывания. На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и доктрины сделан вывод об особом характере данного деликта, не вполне вписывающегося в классическую структуру генерального деликта.

Ключевые слова: Деликтная ответственность, недостатки товаров, защита прав потребителей, продавец, изготовитель, бремя доказывания, сроки предъявления требований.

Обязательства вследствие причинения вреда составляют один из наиболее разработанных институтов российского гражданского права. Вместе с тем внутри этого института существуют специальные составы, обладающие выраженной спецификой как по основаниям возникновения, так и по порядку применения. К числу таких составов относится ответственность за вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ или услуг, закреплённая в параграфе 3 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), а также детализированная применительно к потребительским отношениям в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» [2]. Практическая значимость темы не вызывает сомнений. Экономический оборот создает ежедневно миллионы операций купли-продажи, выполнения работ и оказания услуг; дефекты, возникающие в ходе производства, хранения или реализации продукции, способны причинить вред жизни, здоровью или имуществу граждан и организаций. Между тем судебная практика по данной категории дел остаётся неоднородной, а в доктрине продолжают споры о том, насколько нормы параграфа 3 главы 59 ГК РФ образуют самостоятельный деликт, а не являются просто усиленной договорной ответственностью. Центральный теоретический вопрос состоит в том, к какому типу гражданско-правовой ответственности следует отнести возмещение вреда, причинённого недостатками товаров, работ и услуг. В литературе по данному поводу сложились две основные позиции.

Сторонники договорной природы указывают на то, что в большинстве случаев между потерпевшим и причинителем вреда существуют договорные отношения (договор купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг). Ответственность продавца или исполнителя,

по их мнению, представляет собой расширенную договорную санкцию, а применение деликтных норм лишь дублирует механизм договорной защиты.

Противоположная позиция строится на признании самостоятельности внедоговорной природы данной ответственности. Аргументы, следующие: во-первых, глава 59 ГК РФ прямо помещает рассматриваемый состав в раздел об обязательствах из причинения вреда; во-вторых, ст. 1095 ГК РФ особо оговаривает, что вред возмещается независимо от того, состоял ли потерпевший с продавцом (исполнителем) в договорных отношениях или нет. Это указание принципиально – оно разрывает связь между ответственностью и договорным основанием, делая её универсальной.

Представляется, что именно деликтная квалификация является верной. Ключевым аргументом служит то обстоятельство, что ответственность по ст. 1095 ГК РФ может наступить перед лицом, которое вообще не является стороной договора – например, перед третьим лицом, которому был передан товар в дар или который пострадал от некачественно выполненной работы. В договорном праве это невозможно в принципе: ответственность там обусловлена наличием встречного обязательства. Следовательно, перед нами именно деликт, пусть и осложнённый тем, что в подавляющем большинстве случаев деликвент и потерпевший одновременно являются сторонами договора.

При этом данный деликт обладает особой структурой: он не вписывается в простую модель генерального деликта, предполагающую доказывание вины причинителя. Статья 1095 ГК РФ устанавливает ответственность без вины, что сближает её с конструкцией строгой ответственности, известной многим правопорядкам.

Статья 1096 ГК РФ определяет круг лиц, несущих ответственность за вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ или услуг. По общему правилу таковым является продавец или изготовитель товара – по выбору потерпевшего. Применительно к работам и услугам ответственным признаётся исполнитель. Закон о защите прав потребителей дополняет этот перечень, включая в него импортёра.

Принципиальным является то, что потерпевший вправе по собственному усмотрению предъявить требование либо к продавцу, либо к изготовителю, не обосновывая этот выбор какими-либо специальными обстоятельствами. Данное правило создаёт повышенную защиту потерпевшего: изготовитель, находящийся в другом регионе или вообще за пределами страны, может быть заменён доступным продавцом, который впоследствии вправе предъявить регрессный иск к производителю.

Основанием ответственности является вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Сам факт причинения вреда должен быть обусловлен именно недостатком товара, работы или услуги. Понятие «недостаток» в Законе о защите прав потребителей определяется как несоответствие товара обязательным требованиям, условиям договора, а при их отсутствии – целям, для которых товар обычно используется. Существенный недостаток – это тот, который не может быть устранён без несоразмерных расходов или неоднократно проявляется после устранения.

Причинная связь между недостатком и вредом является обязательным условием ответственности. При этом бремя доказывания причинной связи возлагается на потерпевшего, однако в делах с участием потребителей суды нередко применяют принцип облегчённого доказывания, рассматривая уже сам факт выявленного недостатка в период использования товара как косвенное доказательство связи.

В отличие от генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ), ответственность по ст. 1095 ГК РФ наступает независимо от вины продавца, изготовителя или исполнителя. Данная норма отражает доктрину, называемую «risk liability» – ответственности лица, извлекающего выгоду из профессиональной деятельности по производству или реализации товаров.

Обоснование безвиновной ответственности в данной сфере сводится к нескольким аргументам. Первый – это информационная асимметрия: производитель объективно обладает значительно большими знаниями о свойствах товара, чем потребитель, а потому несправедливо возлагать на последнего бремя доказывания вины производителя. Второй, как правило, стимулирующая функция: строгая ответственность вынуждает изготовителей инвестировать в контроль качества, поскольку любой дефект автоматически влечёт обязанность возместить вред. И третий – распределение рисков: производитель, выпускающий товар в оборот, принимает на себя системный риск возникновения дефектов и обязан учитывать его в ценообразовании и страховании.

С точки зрения конструктивного анализа, позиция законодателя последовательна: ст. 1098 ГК РФ устанавливает закрытый перечень оснований освобождения от ответственности. К ним относятся: непреодолимая сила и нарушение потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения. Вина потерпевшего влечёт освобождение от ответственности лишь при доказанности умысла; при грубой неосторожности суд вправе уменьшить размер возмещения (ст. 1083 ГК РФ).

Существенно, что сам по себе соответствие товара обязательным требованиям стандартов или техническим регламентам не освобождает изготовителя от ответственности, если вред всё же был причинён. Эту позицию последовательно поддерживает судебная практика, исходя из того, что стандарты устанавливают минимальные, а не исчерпывающие требования безопасности.

Особого внимания заслуживает вопрос о сроках. Статья 1097 ГК РФ закрепляет, что вред возмещается, если он причинён в течение установленного срока годности или срока службы товара (работы). Если изготовитель не установил срок службы, обязанность по возмещению вреда сохраняется в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю.

Эта норма порождает практическую проблему: потребитель нередко не знает о том, что для конкретного товара установлен срок службы, а изготовитель не обеспечил надлежащее доведение этой информации. Закон о защите прав потребителей прямо предусматривает, что продавец обязан сообщать потребителю об установленных сроках годности или сроках службы; невыполнение этой обязанности влечёт ответственность вне зависимости от истечения таких сроков.

Отдельно следует остановиться на соотношении специальных сроков по ст. 1097 ГК РФ с общим сроком исковой давности. Суды нередко смешивают эти понятия, тогда как речь идёт о принципиально разных категориях: срок годности и срок службы определяют временные пределы самого обязательства, тогда как исковая давность ограничивает возможность судебного принуждения к исполнению уже возникшего обязательства. Эта позиция нашла отражение в ряде разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [3].

На практике возникает вопрос: вправе ли потерпевший, состоящий в договоре с продавцом (исполнителем), одновременно или альтернативно использовать как договорные, так и деликтные способы защиты? Применительно к потребительским спорам Закон о защите прав потребителей предоставляет потерпевшему широкий спектр: замену товара, соразмерное уменьшение покупной цены, устранение недостатков, а также возмещение убытков и компенсацию морального вреда. При этом требование о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, предъявляется исключительно в деликтном порядке, возможности ограничить или исключить его договором нет [4].

Данное разграничение имеет практическое значение с точки зрения объёма возмещения. Договорная ответственность, как правило, ограничена размером

предусмотренных договором санкций или стоимостью товара. Деликтная ответственность, напротив, подчиняется принципу полного возмещения (ст. 1064 ГК РФ) и включает реальный ущерб, упущенную выгоду, а применительно к гражданам – компенсацию морального вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей).

Ещё одна коллизия возникает при причинении вреда имуществу юридического лица. Буквальное прочтение ст. 1095 ГК РФ допускает, что и организации вправе воспользоваться деликтными нормами параграфа 3 главы 59. Между тем в доктрине высказывается мнение, что на практике суды склонны рассматривать подобные споры как договорные, применяя нормы о качестве товаров и гарантийных обязательствах. Подобная позиция представляется недостаточно обоснованной: закон прямо упоминает имущество юридического лица в качестве объекта защиты, не ограничивая круг потерпевших только гражданами-потребителями.

Анализ действующего регулирования выявляет несколько проблем, требующих законодательного решения. Первая касается ответственности за вред, причинённый цифровыми продуктами – программным обеспечением, мобильными приложениями, алгоритмическими сервисами. Нынешняя редакция параграфа 3 главы 59 ГК РФ ориентирована на материальные товары и результаты работ; распространение её на нематериальные цифровые продукты вызывает серьёзные сомнения с точки зрения правовой определённости [5].

Вторая проблема – это неопределённость понятия «недостаток» применительно к услугам. Если для товаров существуют объективные критерии качества (ГОСТы, технические регламенты), то в сфере услуг стандарт качества нередко отсутствует или носит рамочный характер. В этих условиях суд вынужден обращаться к обычаям делового оборота или экспертным заключениям, что порождает разброс в решениях по схожим делам.

Третья проблема заключается в ответственности за вред, причинённый в цепочке поставок. В ситуации, когда продукт создаётся несколькими участниками производственной цепочки, а именно производителем компонентов, сборщиком, дистрибьютором, установить, на каком этапе возник дефект, крайне затруднительно. Действующая норма ст. 1080 ГК РФ о солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред, может применяться в таких ситуациях, однако механизм последующего регрессного распределения ответственности между участниками цепочки остаётся слабо урегулированным.

С систематической точки зрения рассматриваемый состав занимает промежуточное положение между генеральным деликтом (ст. 1064 ГК РФ) и специальными деликтами с усиленными основаниями ответственности (ст. 1079 ГК РФ об источниках повышенной опасности). Он не является частным случаем генерального деликта, поскольку принципиально отступает от принципа виновной ответственности. Вместе с тем он не совпадает и с деликтом источника повышенной опасности, так как основание ответственности здесь иное, являющееся не эксплуатацией опасного объекта, а факт выпуска в оборот дефектного товара или выполнение некачественной работы.

Многие авторы, исследовавший систему деликтных обязательств в российском праве, указывает на необходимость чёткого разграничения условий ответственности применительно к каждому специальному составу, поскольку смешение оснований влечёт ошибки как в правоприменении, так и в доктринальной классификации [6].

Важно учитывать и международный контекст. Российские нормы об ответственности за недостатки товаров вобрали в себя элементы как германской модели (акцент на виновной ответственности продавца, смягчённый специальными нормами для потребителей), так и американской доктрины строгой ответственности производителя. Такой синтез обусловлен историей рецепции: советское законодательство исходило из плановых начал, где вопрос о

ответственности производителя перед конечным потребителем носил скорее политический, нежели правовой характер. Переход к рыночной экономике потребовал срочного выстраивания потребительского права практически с нуля, что и объясняет определённую доктринальную эклектичность действующих норм. Это обстоятельство отмечает и Н.А. Кирилова в своём исследовании гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности [7].

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, ответственность за вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ и услуг, обладает самостоятельной деликтной природой и не сводится к договорной ответственности. Ключевым аргументом в пользу такой квалификации служит возможность её наступления вне зависимости от наличия договорных отношений между потерпевшим и лицом, обязанным возместить вред.

Во-вторых, безвиновный характер данной ответственности является её квалифицирующим признаком, отличающим её от генерального деликта. Это не отступление от общих начал гражданского права, а сознательный законодательный выбор, обусловленный информационной асимметрией между производителем и потребителем, а также стимулирующей функцией строгой ответственности.

В-третьих, действующая редакция параграфа 3 главы 59 ГК РФ нуждается в развитии применительно к цифровым продуктам, услугам с размытым стандартом качества и многозвенным цепочкам поставок. Отсутствие специального регулирования по этим вопросам порождает правовую неопределённость и непоследовательность судебной практики.

В-четвёртых, соотношение деликтной и договорной ответственности в рассматриваемой сфере строится на принципе конкуренции исков: потерпевший, как правило, вправе воспользоваться тем из механизмов защиты, который обеспечивает наиболее полное возмещение. При этом требования о возмещении вреда жизни и здоровью не могут быть ограничены договором и всегда подпадают под деликтный режим.

Таким образом, рассматриваемый деликт занимает обособленное место в системе гражданско-правовой ответственности и требует к себе самостоятельного доктринального осмысления, не ограничиваясь ни общими нормами о генеральном деликте, ни договорным правом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О защите прав потребителей : закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 (ред. действующая). – Текст : электронный // КонсультантПлюс.
4. Чугункин Е. В., Панкин Р. Д. Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, как специальный деликт в российском гражданском праве // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. №5.
5. Коренева Валерия Геннадьевна Ответственность за недостатки товаров, работ и услуг как особый вид деликтной ответственности в гражданском праве Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №2.

6. Земляченко Я. В. Ответственность за недостатки товаров, работ и услуг. практика применения и современные тенденции развития // Пролог: журнал о праве. 2023. №2 (38).

7. Кирилова Н. А. Гражданско-правовая ответственность предпринимателей как институт повышения стабильности гражданского оборота // Вестник ВУиТ. 2022. №2 (101).

